

Борисов Александр Владимирович,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;
Стёпкин Евгений Юрьевич,
заместитель начальника кафедры
государственно-правовых дисциплин
Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОБРАЗ ПЕТРА I В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ЕКАТЕРИНЫ II

«Войны памяти», «историческая политика» — характерные явления современной, социально-политической, идеологической, культурной жизни общества. Вопросы истории играют большую роль во внутренней и, в особенности, внешней политике государств. Очевидно, в ближайшее время эта роль будет возрастать [2, с. 7–11].

Обращение к прошлому, его интерпретация для обоснования и защиты своих интересов, целей в той или иной мере всегда было присуще государству.

Превращение Московского царства, считавшегося «окраиной цивилизованного мира» в Российскую империю, ставшей играть заметную роль в Европе, естественно, вызвало большой интерес к ней за рубежом. Появление многочисленных исследований, публикация материалов, мемуаров о пребывании в России, в том числе явно тенденциозных и даже поддельных, отражало повышение интереса европейцев к новой империи [6, с. 78].

В знаменитой «Энциклопедии», издаваемой философами-просветителями во Франции в 50–70-е годы XVIII века и ставшей явлением мировой культуры, 341 статья была посвящена России, 223 статьи содержали факты и сведения, относящиеся к ней [3, с. 55]. Наибольший интерес в Западной Европе вызывал период правления Петра I, строительство Санкт-Петербурга, война России со Шведским королевством и считавшимся непобедимым королем Карлом XII. Петровские реформы, личность и деятельность первого российского императора находят отражение в литературе, в трудах европейских историков, в работах философов-просветителей, во многом определявших культурно-политический климат Европы.

Философы-просветители много внимания уделяли роли личности, прежде всего монарха, в истории.

В разрабатываемой ими политико-правовой теории «просвещенного абсолютизма» — монарх, овладевший и разделявший передовые, разумные идеи, мог и должен был направлять своих подданных на путь прогресса.

Так определялся положительный образ монарха-просветителя. Среди европейских литераторов, историков возникла полемика — соответствовал ли этому образу Петр I.

Российская империя не могла быть в стороне от этой полемики. В 1756 году императрица Елизавета Петровна предложила самому известному философу, писателю того времени Ф. Вольтеру написать исторический труд, биографию ее отца Петра I.

Эта задача определялась и внутривнутриполитическими проблемами. Елизавета Петровна совершила в 1741 году государственный переворот под видом избавления от «засилья немцев» и возвращения к традициям Петра Великого.

Вступление Российской империи в большую, европейскую, т. н. «Семилетнюю войну» означало ее активизацию на международной арене. Это выдвигало и определенные политико-идеологические задачи, прежде всего определение России как европейской, цивилизованной страны, которой она стала благодаря радикальным реформам, деятельности Петра I.

Российские историки, М. В. Ломоносов, Г. Ф. Миллер, готовили для Ф. Вольтера материалы, переводили летописи и даже писали очерки о великих событиях российской истории.

Идейным, политическим куратором написания Ф. Вольтером «Истории Российской империи при Петре Великом» был замечательный деятель российского Просвещения И. И. Шувалов.

Он во многом определял основы сюжета и их трактовку в «Истории ...», написанной Ф. Вольтером [1, с. 145].

В этом труде Петр I был показан великим преобразователем, героем, который несмотря на многочисленные трудности, которые не смог бы преодолеть обыкновенный человек, выводит Россию из состояния варварства на путь цивилизованного развития.

«История Российской империи ...» Ф. Вольтера была опубликована за границей, имела успех, выполнив поставленные перед ней задачи.

В России эта книга была опубликована на русском языке только в 1809 году, в период военно-политического союза Российской империи с Наполеоновской Францией и особого успеха не имела. Рассматривать допетровскую Русь как варварскую уже считалось анахронизмом. Книга Ф. Вольтера и представленная им оценка деятельности и личности

Петра I вызвала полемику в кругу философов-просветителей, которая влияла на отношение европейцев к истории России и ее будущему.

Так, Ж. Ж. Руссо, в одном из самых известных политических трактатов XVIII — начала XIX века «Об общественном договоре или принципы политического права» писал: «Петр I обладал талантом подражательным, но у него не было подлинного гения ... Кое-что из сделанного им было хорошо, но большая часть была не к месту. Он понимал, что его народ был диким, но совершенно не понимал, что он еще не созрел для гражданского общества» [5, с. 235]. Ж. Ж. Руссо предрекал, что Российская империя уйдет с исторической арены.

Полемика двух выдающихся, пожалуй, самых известных мыслителей, писателей своего времени о личности Петра I сделали российского императора одним из самых популярных исторических персонажей европейского Просвещения, а оценка его реформ во многом определялась отношением к России, ее прошлому и будущему.

Екатерина II постоянно подчеркивала, что она продолжает дело Петра I, полемизировала с философами-просветителями, с Вольтером, а тем более с Руссо, считавшими, что до петровских времен Россия не принадлежала к европейской цивилизации.

Знаменитый «Наказ Уложенной комиссии ...», написанный Екатериной II начинается с утверждения о том, что Россия есть европейская страна.

Императрица подчеркивала связь «Наказа ...» с работой Ш. Л. Монтескье «О духе законов», в которой он утверждал, что Петр I мог провести свои реформы так, как он сообщал «европейские нравы и обычаи европейскому народу» [4, с. 265], который в силу исторических обстоятельств временно оказался вне европейской цивилизации.

Событием культурной, политической жизни не только России, но и в определенной мере Европы, стала подготовка, создание и открытие памятника Петру I, задуманного Екатериной II.

Он должен был стать не только данью памяти великого императора, каким был монумент, созданный ранее Б. К. Растрелли, по заказу императрицы Елизаветы Петровны. Новый памятник императору, установленный в центре созданной им столицы, должен был стать символом города и величия Империи.

Екатерина II пригласила к созданию памятника известного французского скульптора Э. Фальконе и привлекла к обсуждению его проекта деятелей европейской культуры.

Знаменитый философ-просветитель Д. Дидро, посетивший Санкт-Петербург, выполнял роль советника Екатерины II и скульптора Э. М. Фальконе. Он предлагал, чтобы Петр I был изображен как борец

с варварством и невежеством своего народа, который должен был одет в символические звериные шкуры и «кидать угрожающие взгляды на героя» [3, с. 155].

Это должно было подчеркивать не только героический, но и нравственный характер петровских преобразований.

Екатерина отказалась от воплощения в памятнике образа деяний Петра I, который предлагал европейский философ-просветитель. Установленный ею памятник Петру I стал символом Российской империи, вошел в русскую культуру.

После открытия памятника Петру I его образ, деятельность уходят на периферию «исторической», идеологической политики Екатерины II.

В 1783 году она публикует свою работу «Записки касательно русской истории», в значительной мере посвященной деятельности князей Древней Руси как создателей великого государства. Это противоречит концепции варварства допетровской Руси. Особое внимание императрица уделяет князю Владимиру Святому, крестившему Русь. Завоевание им крымского Херсонеса, по мнению Екатерины II, обосновывает право России включить Крым в состав своей империи.

Незадолго до смерти Екатерина II вновь обращается к истории правления, личности Петра I. Предполагая отдать престол внуку Александру, минуя сына Павла, она оправдывала Петра I, приговорившего собственного сына к смертной казни за, как он считал, государственную измену [7, с. 209–210]. Убийство царевича Алексея в западноевропейской литературе часто представлялось как проявление жестокости Петра I и отсутствие правосудия в России.

Таким образом, обращение Екатерины II к истории России было связано с формированием имперской идеологии. Ей было важно подчеркнуть, что мы не «европеизировались», а издревле были цивилизованным европейским народом.

Список литературы:

1. Артемьева Т. В. От славного прошлого к светлому будущему. Философия истории и утопия в России в эпоху Просвещения. СПб., 2005.
2. Историческая политика в XXI веке. М., 2012.
3. Мезин С. Дидро и цивилизация России. М., 2018.
4. Монтескье Ш. «О духе законов». М., 1999. С. 265.
5. Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре. М., 2000.
6. Сомов В. А. Французская «Россика» эпохи Просвещения. Л., 1986.
7. Шильдер Н. К. Император Павел I. М., 1996.